

МОГУТ ЛИ УШИ ОТКРЫТЬ ГЛАЗА?

Или почему так понятна печаль, когда играет Дживан Гаспарян

ПРОЛОГ

— Так о чем будем беседовать? — спрашивает дудукист Дживан Гаспарян и придвигает стул.

— А как, по-твоему, о чем мы можем говорить? — вопросом на вопрос отвечаю я, присаживаясь.

— О пирах! — восклицает Дживан и широко улыбается.

Он намного старше меня, и обращение к нему на «ты» связано с нашим общим другом, рано покинувшим этот свет. В доме у друга встречались по большим праздникам, куда Дживан Гаспарян

приходил с дудуком за пазухой. Спустя час он доставал его, прикладывал к устам, и мир на глазах тихо-тихо просветлялся.

С той поры дудукист Дживан Гаспарян — профессор, многократный лауреат международных конкурсов, народный артист Армении, короче, звезда, знаменитость — перекликается в сознании с чем-то добрым и благородным, не замечающим суету и спешку. Думаете, все дело в дудуке? Что, если его отнять у Дживана и сунуть в руки громкий барабан, он преобразится в свою противоположность и начнет стучать-барабанить, заглушая и еле слышные подпевки, и шепот, и лепет? Вы думаете, духовой инструмент меняет человека, а не душа человека превращает простую свистульку в божественный тростник? Не знаю, честное слово. Может, первая, но, может, и вторая догадка верна. Скорее всего верны обе, а если не верны, то уж точно правдоподобны

